

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2023.61.33.009

Феномен телесности в современной культуре**Тамарзина Татьяна Владиславовна**

аспирант
Старший преподаватель,
кафедра театрализованных представлений и праздников,
Кемеровский государственный институт культуры,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 17;
e-mail: tamarzina@mail.ru

Цветус-Сальхова Татьяна Эдуардовна

Кандидат культурологии,
старший преподаватель,
кафедра театрализованных представлений и праздников,
Кемеровский государственный институт культуры,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 17;
e-mail: tsvetus@mail.ru

Аннотация

Рассмотрение антропологического кризиса в современном обществе и культуре. Изучение феномена телесности в условиях антропологического кризиса в философии и культуре. Определение основополагающих свойств современной культуры. Рассмотрение основных направлений и взглядов на телесность (в философии, истории, культуре). Культ тела в современной культуре. Популяризация экспериментов с человеческим телом. Ведущие ценностные ориентиры сверхпотребителя. Проблема тела и телесных практик. Вопросы сущности человека в контексте антропологии. Человеческая телесность через фокус человеческой универсальности в онтологии. Природа человеческого тела и человеческой телесности в антропологии. Взаимоотношения между культурой и природой. Три измерения в теории о человеке: тело – дух – душа. Дуализм человека – принадлежность к миру природы и миру общества. Специфика человеческого тела и духа. Телесные качества человека. Отличительные признаки мужского и женского тела. Социальная роль одежды. Человеческая телесность в контексте альтернативной культуры. Выбор модели для дальнейшего исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Тамарзина Т.В., Цветус-Сальхова Т.Э. Феномен телесности в современной культуре // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 103-110. DOI: 10.34670/AR.2023.61.33.009

Ключевые слова

Феномен, телесность, антропологический кризис, современная культура, тело, дух, пространство, общество, массовая культура, гедонист.

Введение

На рубеже XX-XXI веков стали говорить и писать о современном антропологическом кризисе. Это явление свидетельствует о кардинальном изменении культуры, когда традиционная культура быстро уступает место новому, никогда не встречавшемуся культурному пространству глобального, универсального и технологичного характера. Появилось глобальное общество потребления, развлечений и искушений. Доминирующая массовая культура навязала человечеству псевдоидеал потребителя и развлекателя, человека, который потребляет и развлекается больше других, с множеством вещей - денег, одежды, машин и недвижимости. При этом никакое значение не имеет заурядность, посредственность и даже вульгарность и порочность, если человек приблизился к «идеалу» потребителя-гедониста [Смирнов, Коробко, 2011, 45-50 с.].

Основная часть

Целью статьи является демонстрация роли феномена телесности в современной культуре.

Современный человек живет в постоянной спешке и не имеет свободного времени для досуга, многие из них жертвуют отпусками и выходными, что в итоге приводит к стрессу. Термин известного французского философа Рене Генона «царство количества» становится поразительно точной характеристикой современной цивилизации и мира [Генон, 2003, 480 с.]. Материальная цивилизация есть количественная цивилизация. Как отмечает Генон, коммерция и финансы играют огромную роль в существовании народов и отдельных индивидов, создавая основу материального богатства и обуславливая социальное различие. Современная цивилизация стремится увеличить искусственные потребности, создавая их больше, чем может удовлетворить, что вызывает дополнительный источник стресса для человека. Это приводит к тому, что люди становятся пленниками новой формы рабства - экономического, финансового и вещевого. Таким образом, материальная цивилизация является количественной цивилизацией, которая имеет негативное влияние на жизнь современного человека.

В современном обществе человека определяют по количеству денег и вещей. Управленческие структуры стали новой финансовой аристократией, а все остальное население служит им с помощью социальных технологий или насилия. Из-за этого современный человек чувствует глобальное отчуждение. Общество жестко разделено на страты, в основном на экономической основе. В жизни людей разных слоев общества нет экзистенциальной коммуникации. Верхние слои тратят время на собственное тщеславие, а нижние заняты борьбой за выживание. Абсолютное отсутствие духовности везде, за редкими исключениями, что не позволяет настроить экзистенциальную коммуникацию. Одиночество стало обычным явлением. Более того, многие люди предпочитают уединение, чтобы избежать негативного или психологически травмирующего общения [Гидденс, 2007, с.14-23]. Несмотря на это, гуманизм, "новый гуманизм", "обновленный гуманизм" продолжают оставаться темами для обсуждений в массмедиа и научно-философском уровне.

Современная культура создала настоящий культ тела, в котором преобладает абсолютный и навязчивый телосентризм. Она ориентирована на телесно-визуалистскую составляющую, что проявляется в консюмеризме, культе здоровья и сексуальной акцентуации, продвижении физически привлекательных имиджей. Зачастую это встречается в рекламе, политике, искусстве и науке, а также виртуальной реальности информационных технологий. Квазикультура

открывает неизвестный ранее простор для экспериментов с телом: от бодибилдинга, допинга, пластической хирургии с применением силиконовых элементов, до смены цвета кожи и изменения пола. Это создает новую образность, которая становится значимой в современном мире [Рупова, 2008, 168 с.].

Весьма популярным проектом становится заново создание человека с помощью совершенствующейся технологии клонирования. Если нельзя сохранить природу и органическое тело человека, то можно создать искусственный носитель сознания. Наука пока не может предложить новое искусственное тело, поэтому можно использовать клонов для замены больных органов и сосуществовать со старым. Описанные черты также акцентируют культуру рубежа XX – XXI веков [Колесников, 2000, 390 с.]. Это всевозможные реалити-шоу, где люди не только рассказывают, но и подробно демонстрируют самые интимные нюансы своей личной жизни напоказ многомиллионной аудитории. Тем самым демонстрируя некую «ненависть к тайне». По сути, эта ненависть ко всему, что упраздняет единообразие, навязанное всем людям глобалистского общества через массовую культуру. Таким образом, обобщая происходящее, напрашивается принципиальный императив массовой культуры: «ты должен быть успешным и счастливым, богатым и сексуально удовлетворенным во что бы то ни стало, потому что жизнь одна – и надо ловить момент» [Остапенко, 2012, с. 6–7] [Остапенко, Хагуров, 2012, 196 с.]. Параллельно с этим другие люди видятся исключительно с точки зрения этого императива и являются или конкурентами, или средством, либо раздражительной помехой на пути. Для идеального образа современного человека-массы весь окружающий мир является предметом реалистичного и эвентуально-возможного владения. Показывать превосходство, господствовать, доминировать, владеть – таковы ведущие ценностные ориентиры сверхпотребителя – гедониста.

Приведенное описание современной культуры позволяет акцентировать следующие её общие черты. Во-первых, рубеж XX – XXI вв. – время культурного перехода от традиционной культуры к культурному пространству, имеющему глобально – универсально – техно – виртуальный характер. Во-вторых, массовая культура стала доминирующей в культурном пространстве современного человека. Она сформировала такой идеал современного человека – массы, для которого в качестве приоритета выступают: - мир есть предмет реального и потенциального владения; - человек-массы – это сверхпотребитель и гедонист. Вместе с тем для него в высшей степени характерно то, что Вернер Зомбарт назвал «расшатанностью духовной жизни» [Чернышева, Карабатырова, 2015]. Как предел этой расшатанности Зомбарт приводит слова Рокфеллера о том, что он готов платить своему заместителю миллион содержания, но тот должен, прежде всего, «не иметь малейшей моральной щепетильности и быть готовым беспощадно заставлять умирать тысячи жертв» [Гидденс, 2007, с. 215]. В-третьих, в современной массовой культуре насаждается «порнографическая открытость». В-четвёртых, современная массовая культура предоставила новую форму рабства: «экономико – финансово – вещевую». Указанные характеристики, конечно, не исчерпывают всю специфику современного культурного пространства, а лишь указывают на предмет исследования и изложения материала в данной статье. Но уже в них представлена проблема тела и телесных практик. Исторический анализ показывает, что на ранних этапах своего развития антропология обращалась к вопросам, касающимся универсальной сущности человека.

В контексте европейского колониализма, проблема онтологических универсалий постоянно возникала для антропологии из-за различия социальных отношений в различных обществах. В свою очередь, тело стало центром онтологической проблематики, потому что именно в нем

сосредотачивается человеческая универсальность в силу диверсификации социальных отношений в различных обществах. В связи с этим тело оказалось в фокусе онтологической проблематики, потому что в нем сосредоточилась человеческая универсальность [Turner, 1993].

Еще одно направление в антропологии было ориентировано на неоспоримые взаимоотношения между природой и культурой. Вопрос о том, что отделяет культуру от природы и что определяет человека, как биологический вид, выдвигается как главный для этого направления. В конечном итоге, это направление привело к зарождению антропологической науки.

История человеческих нравов, описанная Геродотом, является одной из первых попыток ответить на вопрос о природе Человека. Геродот прямо обращался к противопоставлению социальной обусловленности и универсальности. На протяжении всей истории, люди ставили себе этот вопрос, и отвечали на него по-разному - от представления о Человеке как о "создающем орудия животном" до концепции, исходя из которой человек - это зверь, обладающий памятью и историческим самосознанием [Turner, 1993].

Наиболее убедительными ответами были те, в которых граница между человеком и природой заключалась в существовании запретов на беспорядочные половые связи. Различия между естественным миром животных и культурным миром людей часто интерпретируются как причина запрета на кровосмешение. Изучение социальной роли запретов способствовало развитию философской традиции, которая выявила несоответствия между телом и душой, социальными ограничениями и удовлетворением инстинктов, а также между цивилизованностью и половым влечением.

Эти теоретические концепции занимали важное место в третьем направлении "философии жизни" - антикапиталистическом романтизме, который активно развивался в кругах Стефана Георге.

В своей книге "О космогоническом эросе", Л. Клагес анализировал эрос и экстаз, и в результате исследования он дошел до первооснов человеческого общества. Стефан Георге, в свою очередь, разработал учение о человеческом характере, отмечая три его измерения: Leib (тело), Geist (дух) и Seele (душа). Эта триада взглядов на человеческую природу косвенно повлияла на развитие феноменологической антропологии, которая важна для теоретической эволюции социальных наук, особенно в Германии и Голландии.

Сознание двойственности человека - его принадлежности к миру природы и общества - было осознано еще в ранние этапы человеческой истории в понятиях "тело" и "дух". Тело человека рассматривалось как его связь с природой, землей и прахом, в то время как душевное было понимаемо как внутренний мир отдельного человека, как некая индивидуальная субстанция. Однако, в разные периоды истории, понимание души было различным. Современная наука больше ассоциирует душу с психикой человека. В этой связи, телесное и душевное должны быть подчинены духовному, и это является смыслом христианской жизни.

В основных мировых религиях (христианстве и исламе) специфика тела человека понималась иначе, чем в языческих культурах, которые наиболее ярко представлены в искусстве античной Греции и Рима. Специфика человеческого тела и его отношение к духу было понимаемо по-разному в каждой эпохе и цивилизации. Каждое понимание имеет свое значение для осмысления жизненных явлений. В частности, таких как Жизнь, Смерть, Вера, Болезнь, Страх, Госка, Ненависть, Эрос, которые относятся к экзистенциальным сущностям человеческой жизни.

Телесные качества человека бесспорно сосредотачивали внимание, так как по ним

распознавали «своих» от «чужих». В первую очередь это относили к расе. Естественно и закономерно то, что группа людей, проживающих в разных регионах планеты, адаптировались к условиям окружающей среды, приобретя специфические, свойственные только этой группе людей, анатомо-физиологические признаки. Однако, человеческая телесность имеет большую дифференциацию по полу. Отличительные признаки мужского и женского тела являются первой приметой, которую можно заметить у незнакомого человека. Женское тело более информативно и душевно, так как оно отражает родовые особенности. Тело рассматривалось как пространство для нанесения социальных меток, таких как татуировки, искусственное изменение формы некоторых частей тела, таких как нос, уши, шея, конечности, а также обрезание. Все это символизировало принадлежность к группе, касте или роду. Немало важную роль «социального признака» играла одежда, подчеркивая различия и особенности тела. В конце XX века стремление к бисексуальности и унификации пола стало своеобразной приметой культуры, которую ряд западных антропологов видит будущим человечества.

Хорошо известно, что человеческое тело обладает невероятной пластичностью, которую достигают спортсмены, танцоры, культуристы и сторонники йоги. Кроме того, тело и дух одинаково характеризуют человека. Поэтому искажением природы и сущности человека будет считать, что он обречен на вечную борьбу между "низкими" влечениями тела и высокими духовными порывами.

Дети цветов и Маркузе когда-то проповедовали идею гармонии и единства с первичной стихией в критике репрессивной индустриальной цивилизации. Это был рецепт идеального состояния, нацеленный на излечение поврежденной природы современного человека. Однако, сегодня избыток свободы и счастья приводит одних к кенозису, а других к бесконечной погоне за удовольствием, которое сопровождается погружением в поток симулякров и бесчисленных «гламурных» образов этого «слишком человеческого» счастья. Поэтому идея гармонии и единства больше не может расцениваться как рецепт идеального состояния.

Цивилизация постиндустриальной эпохи измотала его, идеальное состояние теперь связано с возвращением к усилию и активному взаимодействию с окружающей средой, борьбе и преодолению. Только через усилие можно вернуть целостность. Для этого необходимо отодвинуть на второй план «клиповое сознание», которое сейчас оказывает главное воздействие на формирование мировоззрения молодых людей. Индивидуум должен вернуться из сферы симулякров в сферу непосредственного чувственного восприятия реальности, чтобы его душа перестала быть «тюрьмой тела». В среде «альтернативщиков» очень ценятся живые концерты исполнителей, которые играют роль своеобразной инициации для участников данного сообщества. Именно альтернативная культура предоставляет возможность восстановить чувство целостности и самооценности собственного тела через совместное переживание на роковом концерте. Пребывание внутри такого коллективного тела помогает выявить самоощущенность индивида и его аутентичность на глубинном телесном уровне.

В архаических культурах единство коллектива и индивида восстанавливалось через совместное поедание мяса и крови тотема, что способствовало восстановлению духовного и органического единства. В настоящее время дух единства поддерживается восприятием действий, настроенных на единый лад. Особенно важно, что телесность реализуется непосредственно и бескорыстно, без привязки к политике, идеологии и другим аспектам современной культуры, которые используют человека в утилитарных устремлениях власти.

На рок-концертах, начиная с Вудстока, ценность заключается в неповторимых импровизациях. Отсутствие заданности является главной идеей таких выступлений. Специфика

альтернативной культуры обусловлена ее непредсказуемым разворачиванием, которое делает ее образную сферу непохожей на симулякр. Также тело выступающих и зрителей импровизируется вместе с действием. Важность не столько в текстах песен, сколько в способе воплощения идей альтернативной культуры и ее противостоянии сфере ложных подобий. Вечная разомкнутость, незаконченность процесса и выявление зыбкости оснований человеческого бытия - вот что делает эти концерты особенными.

В центре концепции может находиться мысль о том, что иллюзия «надежности», которую создает массовая культура, лишает человека реальности его существования, и необходимо избегать привязок к этой иллюзии. Возвращение к телу через отказ от «ложных подобий» и захваченности визуальным, позволяет ощущать его как живую материю, а не косную, подверженную манипуляциям и переделкам. Специальный способ действия выводит субъекта из «образа» к актуальности тела, и индивидуальное тело становится формой экзистенции.

Маньеризм, являющийся первым проявлением осознанной телесности, возникает благодаря трате или аффекту, предшествующим созданию нового самоощущения и самосознания, которое может быть по-настоящему осмысленным лишь в акте нового отелеснивания, когда оно становится инструментом для вхождения в реальность и расширения ее.

Заключение

В качестве выводов следует отметить, что именно альтернативная культура дает возможность чувствовать целостность и самоценность собственного тела, которое может быть восстановлено участием в совместных переживаниях. Таких, как роковой концерт, участие в женских кругах, посещение театрализованных представлений - перфомансов. На наш взгляд, в целях дальнейшего научного исследования может служить достаточно представительная модель Стефана Георге.

Библиография

1. Bryan S. Turner. Recent Developments in the Theory of the Body. In: M. Featherstone et al. (eds.). *The Body*. Перевод к.с.н. О.Оберемко. London, etc.: SAGE Publications Ltd., 1993, p.1–35.
2. Генон Р. Избранные сочинения. Царство количества и знамения времени. Очерки об индуизме. Эзотеризм Данте. М., ИПЦТ «Беловодье», 2003, 480 с.
3. Гидденс Э. Социально ориентированное государство в современном европейском обществе. *Социология*, 2007, N 3, с. 14-23
4. Зорина Л. В. Проблема телесности в контексте современной альтернативной культуры / Л. В. Зорина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 12 (35). — Т. 2. — С. 189-191. — URL: <https://moluch.ru/archive/35/4014/> (дата обращения: 16.05.2023)
5. Колесников А.С. *Философская компаративистика: Восток — Запад*. СПб, Изд-во С.-Петербур. ун-та, 390 с.
6. Маркузе Г. *Эрос и цивилизация*. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003 Паланик Ч. Невидимки. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007
7. Остапенко А.А. Духовное и нравственное воспитание: в чем различие? *Нравственность в образовании*, 2012, N 1 (12) - 6-7 с.
8. Остапенко А.А., Хагуров Т.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. Краснодар, Кубанский гос. ун-т, 2012, 196 с.
9. Рупова Р.М. *Антропологические модели в социальной философии XX – начала XXI веков: дис. канд. филос. наук: 09.00.11*. М., 2008, 168 с.
10. Смирнов К.С., Коробко Е.В. Антропологический кризис современности в контексте философии интегрального традиционализма. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*, 2011, N 1 (13), с. 45-50
11. Чернышева А.В., Карабатырова В.Г. Антропологический кризис современности: «Царство количества» Р. Генона. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 8. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/socio/281.html> (дата обращения: 10.02.2023)

The phenomenon of physicality in modern culture

Tat'yana V. Tamarzina

Senior Lecturer of faculty of the dramatized representations and holidays,
Kemerovo State Institute of Culture,
650056, 17, Voroshilova str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: tamarzina@mail.ru

Tat'yana E. Tsvetus-Sal'khova

PhD in Culturology,
Senior Lecturer of faculty of the dramatized representations and holidays,
Kemerovo State Institute of Culture,
650056, 17, Voroshilova str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: tsvetus@mail.ru

Abstract

Consideration of the anthropological crisis in modern society and culture. The study of the phenomenon of physicality in the context of an anthropological crisis in philosophy and culture. Determination of the fundamental properties of modern culture. Consideration of the main directions and views on physicality (in philosophy, history, culture). The cult of the body in modern culture. Popularization of experiments with the human body. The leading value orientations of the overconsumer. The problem of the body and bodily practices. Questions of the essence of man in the context of anthropology. Human physicality through the focus of human universality in ontology. The nature of the human body and human physicality in anthropology. The relationship between culture and nature. Three dimensions in the theory of man: body – spirit – soul. The dualism of man is belonging to the world of nature and the world of society. The specifics of the human body and spirit. Bodily qualities of a person. Distinctive features of the male and female body. The social role of clothing. Human physicality in the context of alternative culture. Choosing a model for further research.

For citation

Tamarzina T.V., Tsvetus-Sal'khova T.E. (2023) Fenomen telesnosti v sovremennoi kul'ture [The phenomenon of physicality in modern culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (3A-4A), pp. 103-110. DOI: 10.34670/AR.2023.61.33.009

Keywords

Phenomenon, physicality, anthropological crisis, modern culture, body, spirit, space, society, mass culture, hedonist.

References

1. Bryan S. Turner. Recent Developments in the Theory of the Body. In: M. Featherstone et al. (eds.). *The Body*. Translated by Ph.D. O. Oberemko. London, etc.: SAGE Publications Ltd., 1993, p.1–35.

2. Guenon R. Selected works. The kingdom of quantity and the signs of the times. Essays on Hinduism. Esotericism of Dante. M., NPCT "Belovodye", 2003, 480 p.
3. Giddens E. Socially oriented state in modern European society. *Sociology*, 2007, N 3, pp. 14-23
4. Zorina L. V. The problem of physicality in the context of modern alternative culture / L. V. Zorina. — Text: direct // *Young scientist*. — 2011. — № 12 (35). — Vol. 2. — PP. 189-191. — URL: <https://moluch.ru/archive/35/4014/> (accessed: 05/16/2023)
5. Kolesnikov A.S. Philosophical comparative studies: East—West. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University, 390 p.
6. Marcuse G. Eros and civilization. — M.: LLC "AST Publishing House": CJSC NPP "Ermak", 2003 Palanik Ch. Invisible. M.: AST: AST MOSCOW: GUARDIAN, 2007
7. Ostapenko A.A. Spiritual and moral education: what is the difference? *Morality in Education*, 2012, N 1 (12) - 6-7 S.
8. Ostapenko A.A., Hagurov T.A. The disappearing man. Historical background and essence of the anthropological crisis of modern education. Krasnodar, Kuban State University, 2012, 196 p.
9. Rupova R.M. Anthropological models in social philosophy of the XX – early XXI centuries: dis. cand. philos. Sciences: 09.00.11. M., 2008, 168 p.
10. Smirnov K.S., Korobko E.V. The anthropological crisis of modernity in the context of the philosophy of integral traditionalism. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2011, N 1 (13), pp. 45-50
11. Chernysheva A.V., Kabatyrova V.G. The anthropological crisis of modernity: "The Kingdom of Quantity" by R. Guenon. *Humanitarian Bulletin*, 2015, issue 8. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/socio/281.html> (accessed: 10.02.2023)